

Историческая часть.

20 мая 1998 года Евангелическо-лютеранская Церковь в России и других государствах (ELKRAS) также подписала Лейенбергское Соглашение и таким образом признала себя причастной к ранее существовавшей хорошей традиции взаимодействия лютеранской и реформатской церквей на территории царской Российской империи.

Лютеране появились в России в эпоху Реформации: уже в 1558 году военнопленные Лифляндской войны смогли образовать здесь свою общину. Реформатский молитвенный дом был построен в Москве только в начале 17 столетия. Кальвинизм был принесен в столицу преимущественно голландскими купцами и шотландскими солдатами.

При Петре 1 отмечался настоящий расцвет реформатской церковности и западноевропейского образа жизни, так как многие иностранцы, которые поселились в новой столице, Санкт - Петербурге, были последователями швейцарской и верхненемецкой Реформации. Приблизительно в это же время, в результате Северной войны (1720-21гг.), целая земельная церковь прибалтийских лютеран перешла под российское господство. Тогда уже существовал в России целый ряд лютеранских городских общин - первая лютеранская община в Москве, община в новой столице Санкт - Петербурге, в Нижнем Новгороде, Астрахани и других городах. Совместное проживание лютеран и реформатов в городах способствовало их межконфессиональному взаимодействию: тогда, например, когда одно или другое место пастора в городском приходе оставалось вакантным, духовное лицо родственной конфессии «выручал» приход.

Межконфессиональная взаимопомощь стала правилом после переселения немецких колонистов на Волгу в 1763 и в 1767 гг. и в Южную Россию (сегодняшняя Украина) в 1804 году. В этих регионах лютеране, реформаты и католики селились в соответствии с их конфессией отдельно, по деревням. Протестанты составляли приблизительно 80% колонистов, среди которых около 20% были кальвинистами. При недостатке пасторов, который был особенно ощутим в первые годы существования колоний, не обходилось без взаимной пасторской взаимопомощи: лютеранские духовные лица служили в реформатских деревнях и наоборот.

Наиболее яркий пример дружественных взаимоотношений лютеран и реформатов представляли конфессионально смешанные церковные приходы, а именно те, в которых наряду с чисто лютеранскими деревнями существовали реформатские поселения. В таком случае пастор проводил в одних в одних богослужения по лютеранской Агенде и пользовался Кратким Катехизисом Мартина Лютера, в других же учил по Хайдельбергскому Катехизису и проповедовал так, как к тому привыкли реформаты (так было, например, в приходе Ягодная Поляна, расположенного в 50 км., на северо-запад от Саратова). Подобным образом пастор поступал и там, где представители обеих конфессий жили в одной деревне и использовали один и тот же молельный дом.

На Волге наряду с многочисленными лютеранскими приходами существовали три большие реформатские общины -Норка, Мессер (Усть-Золиха) и Бальцер (Голый Карамыш), каждая из которых насчитывала множество деревень и тысячи прихожан.

Когда в начале 19 столетия при дружественном к протестантам императоре Александре I предпринимались усилия по разработке Устава евангелической церкви в России, общее мнение протестантов (частично также христиан других конфессий) во всей Европе склонялось к межконфессиональному объединению.

После окончания борьбы с французской революцией и войной с Наполеоном, которая многими воспринималась не только как военная и политическая, но также как духовно-религиозная, было уже довольно конфессиональной распри. Плодом такого размышления стало основание Прусского Союза (31 октября 1817 года) и заключение других церковных союзов в Германии (например, в Бадене и Пфальце). Поводом к этому послужило празднование 300-летия провозглашения Мартином Лютером своих тезисов в 1517 году.

В России размышляли таким же образом: 19 октября 1817 года лютеране, реформаты, англикане и гернгутеры праздновали в главной лютеранской церкви св. Петра на Невском проспекте в Петербурге на общем богослужении с причастием юбилей Реформации в осознании того, чтобы отныне принадлежать к ЕДИНОЙ евангелической церкви. Император милостиво согласился на то, чтобы теперь именоваться по-другому, а именно «евангелическим», а не «лютеранским» или «реформатским».

На юге были образованы «евангелические» церковные приходы. Однако по мере того как проходила запланированная структурная реформа (организационное устройство церкви в России посредством разработки Устава и составления общей Агенды), общее конфессиональное сознание было потеряно: работы по подготовке были переданы комиссии, которую возглавлял лютеранский генерал из прибалтийских немцев. Со стороны его земельной церкви уже и прежде раздавались возражения относительно союза лютеран и реформатов. Член комиссии по разработке устава от Прусского Союза, померанский генерал-суперинтендент (архиерей), епископ Ричл, смог, однако внести свой вклад в работу над общей Агендой. Однако церковь в соответствии с Уставом, который был подписан императором Николаем 28 декабря 1832 года, называлась «Евангелическо-Лютеранская Церковь в России».

Мысль не только о духовном, но также организационном взаимодействии обоих реформаторских конфессий не была однако полностью развеяна духом времени: уже в 1828 году император предписал, чтобы в лютеранских окружных консисториях, к которым принадлежали реформатские общины, при переговорах по касающимся их вопросам (прежде всего по поводу занятия места пастора, имущественным вопросам и по случаю возникающих конфликтов) лютеранские консисториальные советы включали реформатских духовных лиц, которые могли бы также принимать участие в решении этих вопросов. Это касалось округов Лифляндии, Курляндии и территории внутренней России (консистории в Санкт-Петербурге и Москве). Так появились «реформатские заседания» (реформатские классы). До заката царской империи в 1917, а вскоре после этого также конца Евангелическо-Лютеранской церкви они демонстрировали общность лютеранских и реформатских христиан.

Когда после смуты революции и гражданской войны в советской России собрался первый лютеранский генеральный Синод и был утвержден новый Устав (1924), интеграция немногих оставшихся кальвинистских общин в церковь была само собой разумеющейся, что подтверждалось следующим положением: «Существующие в объединенных церковных приходах отношения между общинами евангелическо-реформатского и Евангелическо-лютеранского исповеданий не подлежат в соответствии с этим Уставом какому-либо изменению» (статья 7).

Вскоре начавшееся преследование церквей не только изменило, но усилило сознание необходимости взаимодействия конфессий. Когда евангелическая церковная сущность смогла появиться на свет после второй мировой войны в форме «братских общин», членами которых были лютеране и реформаты (частично

с ними также баптисты, меннониты и даже католики), которые вместе слушали Слово Божие, молились и пели духовные песнопения. Для постороннего посетителя общность членов различных конфессий была очевидна при приеме Святого причастия; те, кто придерживался реформатской традиции, причащались стоя, принимая порезанный белый хлеб и чашу в свои руки; лютеране приклоняли колени, принимая облатки. Так сохранились различные традиции во внешнем; во внутреннем же господствовало общее сознание того, что «мы есть те, которые от одного хлеба едим и из одной чаши пьем, все братья и члены Иисуса» (Иоганн Андреас Краммер).

В областях, которые имели другую церковную историю, таких как прежнее Великое княжество Литовское, которое было присоединено к России в конце 18 века (наиболее крупная часть бывшей его территории принадлежит в настоящее время Белоруссии и Украине), общность лютеран и реформатов имела также длительную и стойкую традицию. Кальвинисты, среди которых было большое число дворян, представляли не только в церковном, но также в общественном и политическом отношениях наиболее влиятельную группу, склонялись более чем другие к заключению союзов. Наиболее известный из них было «Сандомирское соглашение», принятое в апреле 1570 года. В нем обе конфессиональные группы вместе с Богемскими братьями достигли договоренности на основе общей формулы причастия. В подготовке к переговорам в марте 1570 года некоторые литовско-белорусские реформатские и лютеранские дворяне пришли к соглашению относительно практических вещей, таких как общее использование мест богослужений. Такие союзы и объединения заключались в княжестве Литовском много раз. Лютеране и реформаты стремились к церковному единству даже с православными (на «диссидентском Синоде» в Вильне (Вильнюс) в 1599 году), правда без каких-либо практических последствий.

Контрреформация, которая началась в Польше-Литве уже в последней трети 16 столетия, принуждала реформаторские конфессии ко многим взаимным действиям, от которых обе конфессии оставались в выигрыше: в общинах служили в каждом случае разные пасторы на богослужениях, на занятиях и при исполнении церковных действий; дети лютеран посещали реформатские гимназии, лютеране и реформаты предоставляли друг другу в пользование богослужебные помещения. Эта общность конфессий подтверждалась снова и снова, например посредством заключения Кейданского Союза (Keydany/Kedainiai) в 1781 году. Общее служение и вместе с тем общее свидетельство конфессий пережило все общественные и политические изменения, несмотря на то, что после присоединения к царской империи, Вильнский реформатский синод, организация литовско-белорусской земельной церкви, не подчинился Петербургской имперской генеральной консистории и провозгласил себя независимым, приняв статус реформатской свободной церкви (Freikirche). Еще в 1862 году реформатское синодальное заседание взяло Сандомирское соглашение 1570 года за основу для взаимодействия с лютеранами. Общность конфессий существовала до заката евангелической церкви после осуществления коммунистической революции так же на территории Белоруссии (с 1919 года).

Лютеране и реформаты в регионах прежнего Советского Союза действовали на протяжении столетий в духе «Лейенбергского церковного соглашения», еще до того как оно было принято. «Сандомирское соглашение» возможно, например, назвать документом-предвестником Лейенбергского соглашения. Опыт совместной церковной работы, которая служит истинному свидетельству христиан в каком-либо иноконфессиональном или атеистическом окружении, нашим евангелическим церквам не чужд. Он должен быть ими теперь снова осознан.

Ганс-Христиан Дидрих.

Новая церковь, подписавшая Лейенбергское соглашение.

Епископский Совет Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии (ELKRAS) на заседании 19-20 мая 1998 года поддержал Лейенбергское соглашение и этим выразил согласие присоединиться к Лейенбергскому церковному сообществу. Мы радуемся 99-ой церкви Лейенбергского соглашения и сердечно приветствуем ее присоединение к нашему сообществу. На основании принятия Лейенбергского соглашения для Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии, также как и для других церквей, подписавших Лейенбергское соглашение, действительны общность кафедры и причастия и полное взаимное признание церквей.

Лейенбергское церковное сообщество 1998год.

Евангелическо – Лютеранская Община «Гнадентау» с. Верхний Еруслан признает себя участницей «Лейенбергского церковного сообщества», целиком и полностью разделяет все пункты договоренности изложенные в Соглашении реформаторских церквей Европы (Лейенбергском соглашении), и рассматривает символические книги Евангелическо – Лютеранской Церкви, в свете данного соглашения, осуждая фанатизм и непримиримость некоторых отдельных групп и церквей, препятствующих данному соглашению.

Соглашение реформаторских церквей в Европе (Лейенбергское соглашение), заключенное в 1973 году, было подписано на этот период 98 европейскими и 5 южноамериканскими евангелическими церквями. К подписавшим соглашение принадлежит также Евангелическо-Лютеранская Церковь в России и других государствах.

Соглашением достигаются две цели: во-первых, посредством этого соглашения преодолеваются разногласия между лютеранской и реформатской конфессиями в учении о причастии и предопределении, а также в Христологии. Эти различия привели евангелическое движение в эпоху Реформации к расколу и разделению церквей. Во-вторых, посредством размышления над посланием об оправдании, связывающим обе конфессии (ЛС 8-11), а также преодоления разделяющих церкви различий в учениях (ЛС 18-26), достигается главный результат соглашения: объяснение церковного сообщества.

Церковное сообщество в смысле этого соглашения означает, что «церкви различных вероисповеданий, на основании достигнутого соглашения в понимании Евангелия, предоставляют друг другу общность в Слове и Таинстве и стремятся к возможно большей общности в свидетельстве и служении» (ЛС 29). Общность церковной кафедры и причастия включает взаимное признание церковных должностей. «Церковное сообщество реализуется в жизни церквей и общин», в которой исполняется «общее свидетельство и служение», и в которой они стремятся к укреплению и углублению достигнутого соглашения (ЛС 35).

Углубление церковного сообщества происходит с 1973 года, в особенности посредством общей теологической работы (Lehrgespräche) в региональных и проектных группах. Важнейшие результаты этой общей теологической работы опубликованы на немецком и английском языках в ряде Лейенбергских текстов, изданных под редакцией Гюффмайера в издательстве «Отто Лембек» во Франкфурте на Майне:

Тезисы к соглашению по вопросу о служении и ординации, 1982\1986.

Тезисы к сегодняшней дискуссии о служении, 1986.

К теории и практике крещения, 1987\1994.

К теории и практике причащения, 1994.

Церковь Иисуса Христа. Реформаторский вклад к экуменическому диалогу о церковном единстве, 1994.

Церковь и Израиль. Вклад реформаторских церквей Европы в развитие отношений между христианами и евреями, 2001.

Церкви, подписавшие это соглашение, провели за этот период пять общих собраний (в 1976 году в Зигтуне (Швеция); в 1983 году в Дрибергене (Нидерланды); в 1987 году в Страсбурге (Франция); в 1994 году в Вене (Австрия), в 2001 году в Белфасте (Северная Ирландия)). На общих заседаниях рассматриваются и дискутируются результаты теологических обсуждений и межцерковных диалогов, выносятся решения и даются рекомендации, которые передаются в подписавшие соглашение церкви. В промежутке между общими собраниями Лейенбергским сообществом руководит исполнительный комитет, члены президиума которого председательствуют в нем поочередно. Исполнительный комитет организует работу между общими собраниями и выражает «общие реформаторские позиции по важным вопросам свидетельства и служения, предназначенные для общественности». На основании «Общего объяснения церковного сообщества» между методистскими церквами и церквами Лейенбергского соглашения в Европе (1993) методистские церкви стали с 1997 года членами Лейенбергского церковного сообщества. Лейенбергское сообщество состоит в тесных рабочих контактах с Конференцией Европейских Церквей (КЕЦ) и англиканскими церквами в Европе. Рабочие контакты с КЕЦ служат информированию политических институтов Европы, православных и католических церквей о позициях Лейенбергского сообщества.

Общее собрание в Белфасте решило установить контакты также с Европейской Баптистской Федерацией. Одновременно в церквах Лейенбергского соглашения должны быть предприняты усилия по выработке общеевропейской евангелической позиции по этическим вопросам и проведены обсуждения различных представлений, касающихся процессов в Европе. Для этого издана публикация «По дороге к Европе - перспективы евангелических церквей» (2001), которая рассматривает новое взаимодействие в Европе с позиции евангелических церквей.

Берлин, сентябрь 2001, Вильгельм Гюффмайер, Глава секретариата Лейенбергского церковного сообщества.